

ной аренды въ такой же мѣрѣ, въ какой недостатокъ личной обезпеченности и необходимость покровительства заставляли свободныхъ людей жертвовать не ихъ экономическимъ, а общественнымъ положеніемъ, и дѣлаться людьми зависимыми, отказываясь отъ собственности и удерживая наследственное пользованіе. Во всемъ этомъ лежала зачатки постепеннаго превращенія завѣщаннаго еще римлянами рабскаго хозяйства въ феодально-оброчное. Самое развитіе этихъ новыхъ отношеній приняло направленіе, близкое къ тому, которое столѣтіями раньше характеризовало римскій колонатъ, представлявшій собою такую же свободную, вѣчно-наследственную аренду "... Въ VIII и IX вѣкахъ отдача себя подъ покровительство распространяется въ Сполето, Беневентъ и Тоскану все больше и больше. Этому благоприятствовало между прочимъ и образованіе огромныхъ церковныхъ латифундій въ означенныхъ мѣстностяхъ, болѣе остальной Лангобардіи сохранявшихъ дружественныя отношенія къ римскому престолу. Гордоги и знатные люди жертвовали церкви въ каждомъ поколѣніи большіе участки земли, а отчуждать ихъ по каноническому праву церковь не могла; на этихъ-то церковныхъ латифундіяхъ и распространялось вѣчно-наследственное держаніе, безъ котораго земли стояли бы впустѣ. На примѣрѣ церковныхъ земель и ихъ обработкѣ особенно ярко выисняется та истина, что римскіе земельные порядки вовсе не пади съ римской имперіею, а продолжали существовать и послѣ: церковныя латифундіи стоятъ въ прямой преемственной связи съ латифундіями временъ императоровъ. Главнѣйшій изъ новыхъ элементовъ, влоргнувшихся въ эту прочную среду, въ это общество помѣщиковъ и ихъ разнообразныхъ арендаторовъ, самый важный и первостепенный, — это, безспорно, элементъ отдачи себя подъ покровительство, т.-е. элементъ не экономической, а юридической. Въ мѣстахъ, занятыхъ лангобардами, онъ сказывается весьма ярко, въ экзархатѣ и римской Кампаніи меньше, а въ Сполето и Беневентъ нѣсколько больше, чѣмъ въ римско-византійскихъ владѣніяхъ.

Но всюду онъ въ той или иной степени на лицо. При слабости государственныхъ началъ и обязательныхъ нормъ закона, при беззавѣтности и безвѣрности одинокой личности этотъ феодальный